

От переводчика: Всем привет! Завтра я работаю, поэтому выкладываю главы сегодня)
Приятного чтения ^_~

Глава 27 - Свинина.

Сяо Юй отправился в путь и привел тридцать четыре человека, девять из которых были взрослыми, в основном пожилыми людьми, и двух инвалидов, и двадцать пять детей, самому старшему из которых было пятнадцать, а самому младшему чуть больше года, среди которых было двое детей с полиомиелитом.

Когда Сяо Юй увидел двух детей, он вдруг понял, насколько серьезной была эта болезнь в древние времена, когда медицина была скудной. Здесь было так много немощных стариков и детей, но никто не знал ничего о медицине, так что если бы возникла чрезвычайная ситуация, она была бы смертельной. Поэтому он сразу решил, что выберет двух умных детей и отправит их изучать медицину.

Приехав домой, Пэй Линьчжи отправился в город верхом на лошади, чтобы не только поговорить с Сюэ Чжао о еде, но и купить немного ткани. При таком количестве людей им нужно было не только есть, но и быть одетыми и укрытыми, и хорошо, что погода настолько потеплела, что им больше не нужны были одеяла.

Братья Цзи Шань и Цзи Хай поспешно повели людей расставлять койки. Сяо Юй также распорядился вскипятить воду, чтобы те, кого привезли, искупались и вымыли волосы, а тех, у кого были вши, побрили. Это, естественно, вызвало большой переполох, ведь волосы и кожа на теле принадлежат родителям, и нельзя брить голову по своему усмотрению, Мин Чон сел в стороне и сказал, что нужно побриться, кто бы посмел отказаться?

Сяо Юй, однако, не разрешил девушкам брить головы, а только коротко остриг их, и попросил женщин Мэн и У найти способ вывести вшей у девочек.

Всю одежду, которую они снимали, ошпаривали кипятком, чтобы убить блох и вшей. После всех процедур уже стемнело.

Дети, одетые в новую одежду, которую сегодня помогли сшить деревенские хозяйки, выстроились в очередь за едой.

Перед началом трапезы Пэй Линьчжи встал перед группой: "С сегодняшнего дня все будут относиться к этому месту как к своему дому и жить здесь без забот. Сейчас дом немного тесноват, но позже мы построим еще один дом, чтобы не было так тесно. Вы пришли в наш дом, поэтому должны строго следовать нашим правилам"

Он объявил правила, которые необходимо соблюдать, включая запрет на драки и потасовки, воровство, издевательства над слабыми и так далее. Он разделил два десятка детей на группы в соответствии с их возрастом, и каждая группа выбрала капитана для удобства управления. Если кто-то из них не будет соблюдать правила, то будут приняты карательные меры.

Они с Сяо Юем придумали, как управлять ими на обратном пути, иначе не было бы никакой возможности управлять таким количеством детей, а если несколько сопляков начали бы беспокоить их, было бы невозможно управлять всеми. Они вдвоем обсудили этот вопрос и решили применить военный подход к управлению.

После того как Пэй Линьчжи закончил, Мин Чон снова вышел и попросил всех следовать правилам и слушать уговоры.

Многие из этих детей были слишком малы, чтобы понять правила и требования, и хотели лишь побыстрее приступить к трапезе. Жена У стояла у плиты, отвечая за раздачу риса. Основным блюдом был коричневый рис, и один суп, еще был выбор между вареными морскими устрицами и жареной рыбой, а суп был из баранины. Они могли есть столько, сколько хотят.

После разбора пищи все должны были сесть на циновку, чтобы поесть. В группах старшие должны были присматривать за младшими.

Сяо Юй явно неправильно оценил понятие слова "полный", и риса, который он приготовил из расчета полсотни порций, оказалось недостаточно. Дети, которым на вид было всего несколько лет, смогли съесть дополнительно риса в три или четыре раза больше, чем могли съесть даже они с Пэем Линьчжи. Если бы все продолжалось в том же духе, то риса действительно не хватило бы на всех.

Пэй Линьчжи повернулся и сказал Сяо Юю пониженным голосом: "Господин, почему бы нам в будущем не ограничиться одним блюдом на человека?"

Сяо Юй взглянул на него: "Пока нет необходимости, это в основном потому, что они не ели достаточно раньше, и они голодны. Потом постепенно станет лучше". Больше, чем беспокойство о том, что группа съест слишком много, он беспокоился о том, чтобы они не повредили свои желудки.

Теперь, когда они вернулись, ночные занятия должны были продолжаться. Не дожидаясь приказа, молодые люди из деревни сами принесли дрова и разожгли костер.

Новички никогда не видели этого раньше и были очень удивлены происходящим. Только когда начались вечерние занятия, они поняли, что происходит что-то очень интересное, не только обучение грамоте, но и счету, и даже истории, которые можно послушать.

Новичкам все понравилось, и даже дети, которые не знали ничего лучшего, подумали, что это весело, когда много людей собирается ночью у костра. Даже старикам было интересно слушать

у костра.

После того как занятия закончились и все легли спать, Сяо Юй стоял в коридоре и слышал, как некоторые из новых детей возбужденно обсуждали: "Я думаю, здесь весело, есть полноценный обед, суп из баранины и истории, которые можно послушать".

"А раньше ты говорил, что контроль слишком строгий".

"Это не строгость, просто никаких драк, никакого воровства, все еда и одежда, это несложно сделать".

"....."

Сяо Юй улыбнулся, эти дети были немного дикими, но, в конце концов, они не могли устоять перед соблазном хорошей еды и веселья, пока их правильно направляли и воспитывали, у них будет хорошее будущее.

После нескольких дней в пути и долгого дня дома, вечером у всех были занятия, и все так устали, что сразу заснули. Когда свет погас, Сяо Юй пошел проверить детей, чтобы убедиться, что с ними все в порядке, а затем вернулся в свою комнату.

Пэй Линьчжи сказал: "Тебе тоже нужно отдохнуть пораньше, ты достаточно устал за последние несколько дней".

Сяо Юй зевнул: "Хорошо. Сюэ Чжао сказал, когда зерно будет доставлено?"

Сегодня Пэй Линьчжи отправился к Сюэ Чжао, чтобы обсудить этот вопрос. Сначала Сюэ Чжао не хотел соглашаться, но после того, как Пэй Линьчжи сказал ему, что ему велел говорить Сяо Юй, Сюэ Чжао, который сильно пострадал от пиратов, согласился дать 20 000 катти зерна.

На самом деле, 20 000 катти зерна было не так уж и много для Сюэ Чжао, они стоили всего десятков таэлей серебра. При среднем количестве риса в один катти на человека в день, его хватило бы только на три месяца, и это еще при экономном питании. Сяо Юй чувствовал, что если он не получит больше доходов, то не сможет прокормить столько людей.

"Он отправит немного завтра",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй вздохнул: "При таком темпе питания, как сегодня, на сколько дней хватит двадцати тысяч катти зерна?"

Пэй Линьчжи вдруг рассмеялся: "Неудивительно, что Мин Чон занялся разбоем, он поддерживал людей, и просто прокормить их - это огромные расходы".

Сяо Юй сказал: "Его сотни людей - все сильные работники, поэтому если они не будут работать, а будут грабить, это будет злым делом. Здесь у нас есть старики и дети, которые не могут себя прокормить. Эй, я не хочу об этом думать, давай спать, подумаем об этом потом".

Они уже собирались погасить свет и отдохнуть, когда услышали стук в дверь.

От двери раздался голос Мин Чона: "Это я, Мин Чон. Я хочу поговорить с вами".

Сяо Юй подошел и открыл дверь: "Ты еще не спишь? Входи".

Мин Чон вошел, посмотрел на них и сжал кулаки: "Сегодня я доставил вам обоим немало хлопот".

Он пришел сказать спасибо? Сяо Юй махнул рукой: "Все хорошо, но людей много, и это немного хаотично".

Мин Чон достал из кармана матерчатый мешочек: "Здесь много людей, и это стоит больших денег, у меня здесь есть немного серебряных таэлей, возьми их".

Сяо Юй посмотрел на мешочек, который принес ему Мин Чон: "Тогда я приму его. Спасибо, Мин Чон".

Мин Чон отдал ему матерчатой мешочек и повернулся, чтобы уйти.

Сяо Юй взял тяжелый матерчатый мешочек, открыл его и увидел, что в нем лежат несколько серебряных и два золотых слитка, всего тридцать или сорок таэлей: "Линьчжи, посмотри".

Пэй Линьчжи взглянул и облегченно рассмеялся: "В этом мешке много денег, так что, похоже, на еду в этом году должно хватить".

Сяо Юй рассмеялся: "Нам это действительно необходимо. Тогда я возьму его".

С этими деньгами, полученными от Мин Чона, Сяо Юй наконец-то мог спать спокойно, и, по крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, что все будут голодать.

У Сяо Юя не было другого выбора, кроме как нагрузить их физически. Это была жена семьи У, которая имела опыт воспитания детей, и использовала эти методы, чтобы помочь детям успокоиться и заснуть.

- Хорошо, что она была рядом, иначе я бы не знал, что делать, - сонно подумал Сяо Юй.

На следующее утро Пэй Линьчжи начал водить детей на учения, взяв за правило вставать в раннего утра и заниматься в течение получаса. В первый день новые дети отстали, но Пэй Линьчжи не стал их слишком строго осуждать, так как вначале был период адаптации.

После утренней трапезы Сяо Юй начал давать им уроки. С сегодняшнего дня он перенес занятия на утро, так как погода становилась теплее, а после обеда наступает сонливость и отсутствие концентрации, поэтому лучше проводить занятия утром, а после обеда работать.

Все дети старше шести лет должны были посещать занятия, а за детьми младше шести лет присматривала группа пожилых людей. Изначально Сяо Юй учил около десяти детей, но теперь, с десятком новых учеников, их стало почти тридцать, так что класс был большим.

Теперь студенты были разделены на две группы: те, кто уже изучил основы, и новички, начинающие с нуля. Когда дело дошло до преподавания, хотя это был один класс, его пришлось разделить на две группы.

Нагрузка на Сяо Юя и Мэн Хуна увеличилась, и занятие, которое можно было закончить за час, теперь длилось два часа, каждый отвечал за один час.

В первый день занятий новые студенты справлялись хорошо, возможно, потому что им все казалось новым. Некоторые из старших были более благоразумны и понимали, что это редкая возможность, ведь они никогда не мечтали, что смогут читать и писать, поэтому они очень серьезно относились к учебе.

После обеда наступило время работы. Поскольку новой работы пока не было, Сяо Юй позволил старшим детям помочь срубить деревья и очистить кору, а пожилые и младшие дети помогали с внешним слоем коры.

Для производства бумаги требовалось много коры, но раньше не хватало рабочей силы, поэтому для экономии времени бумагу делали из внешней коры, пропитывали, а затем промывали после брожения, так что целлюлоза окрашивалась внешней корой, а бумага получалась темной. Теперь, когда рук достаточно, можно заранее снять кору.

Из привезенных детей было только четыре маленькие девочки, одна с полиомиелитом, старшей было десять лет, а младшей всего три, потому что похитители и работоторговцы уже давно искали девочек среди нищих и продавали их в большие семьи в качестве служанок или невест, а некоторых даже продавали в бордели. В таком каннибалистическом обществе женщины были товаром.

Мин Чон, спас их раньше. Инцидент с поджогом домов, начался с попытки похищения этой десятилетней девочки.

Сяо Юй не стал поручать этим девочкам очистку коры, а отдал их жене семьи У, чтобы они помогали по хозяйству, собирала тутовые листья для разведения шелкопрядов и скручивала

лен для ткачества. Поскольку в доме было так много людей, необходимо было организовать кого-то, кто бы готовил для них, поэтому Сяо Юй попросила жену семьи У заняться готовкой, а девочки могли помочь ей.

Когда в семье стало больше людей, появилось больше дел и, естественно, больше ситуаций. Все эти дети были нищими, которых сначала оставили без присмотра, и за время жизни на улицах они приобрели много плохих привычек, а драться и воровать стало для них почти нормой. Несмотря на наказ Пэйя Линьчжи в первый день, в течение двух дней некоторые жители деревни пришли сообщить, что одна семья потеряла курицу, а некоторые увидели, что новые дети украли и съели ее.

Когда Пэй Линьчжи услышал об этом, он пришел в ярость и вскоре приказал найти виновных и подвергнуть их физическому наказанию.

Сяо Юй сказал при всех: "Я не думаю, что побои необходимы, они и так знают свою вину. Поскольку вы украли чью-то курицу, вы должны вернуть эту курицу. Если у вас ее нет, вы можете заплатить за нее. Курица стоит около двенадцати вэнь, плюс она могла бы откладывать яйца, допустим, она откладывает сто яиц в год. Четыре курицы стоят двадцать пять вэнь, так что даже если она отложит еще пять яиц, это будет сто двадцать пять вэнь, плюс двенадцать вэнь за саму курицу, вы должны заплатить ей 137 вэнь. Тот, кто съест курицу, заплатит за это. Если у вас нет денег, вы можете работать на кого-то другого, чтобы расплатиться с долгами. Делайте это до тех пор, пока семья не будет удовлетворена. Кстати, когда вы работаете в чужом доме, их семья не будет обеспечивать вас ужином, так что вам придется самим искать выход".

Когда мальчик, укравший курицу, услышал его расчеты, оказалось, что он должен более ста вэнь, он так испугался, что покрылся холодным потом; он никогда раньше не видел столько денег, как он мог заплатить столько денег за кражу курицы.

Пэй Линьчжи равнодушно сказал: "Ты слышишь? Иди сейчас же в дом той семьи и загладь свою вину, сказав, что ты готов расплатиться с ними работой".

Сяо Юй добавил: "Подождите, и те, кто ел курицу пойдут с ним вместе, и вы все вместе будете выполнять работу, пока принимающая семья не будет довольна. Найдите, что вы все будете есть на ужин, семья его не предоставляет. Вы думаете, я не могу накормить вас? Как вы смеете красть у других, чтобы поесть? Если ты сделаешь это еще раз, ты не сможешь есть дома. Если ты сделаешь это три раза подряд, тебя выгонят и ты будешь зарабатывать себе на жизнь сам.

Все это время лицо Мин Чона было холодным: "Я должен был бросить этих ублюдков в море и скормить их акулам! Я привел вас всех сюда, чтобы вы читали мудрые книги, а вы поступаете так унижительно по отношению ко мне. Это позор для вас? Это позор вашего мастера, а еще больше - мой позор!", - говоря это, он поднял ногу, чтобы пнуть провинившегося мальчишку.

Его остановил Сяо Юй: "Мин Чон, не нужно так злиться. Причина их ошибок в том, что они не изменили свои плохие привычки, и когда они пришли в мой дом, им приходится меняться

медленно. Я не одобряю телесные наказания, только разумные, вы поняли?".

Те несколько детей, которые дрожали от страха перед Мин Чоном, деловито кивали: "Поняли".

Сяо Юй лично повел этих нескольких человек принести извинения семье владельца курицы, и оставил их там, чтобы те расплатились за кражу.

Сяо Юй пошел на такие меры, чтобы показать пример, а Пэй Линьчжи и Мин Чон прекрасно с ним сотрудничали, чтобы в будущем никто бы не посмел поступить так и нарушить правила.

Хозяин дома, у кого украли курицу, не стал усложнять детям жизнь, в конце концов, это был их первый раз, и они хорошо относились к признанию своих ошибок, поэтому детям разрешили поработать только один день, а потом разрешили вернуться. Поэтому они голодали только один день, а когда увидели, что все остальные едят ароматное кроличье рагу, их лица стали горькими.

После этого дети стали намного честнее. Они также поняли одну вещь: хотя мастер был вежливым и улыбался весь день, он был главой семьи и имел последнее слово во всем, и хотя он не бил людей, его методы исправления были еще хуже, чем побои.

Когда начался сбор риса, Сяо Юй не возвращался больше нескольких дней. Изначально он думал попросить людей из деревни помочь ему, но оказалось, что все в семье, кто мог стоять на полях, взяли инициативу в свои руки. Все молодые люди из деревни, которые обычно приходили на тренировки и лекции, пришли, как только освободились, и принесли свои собственные инструменты.

Вскоре на полях можно было увидеть только людей, которые с одной стороны срезали рис, с другой - молотили его, собирали зерна и сушили их, а молодые отвечали за сбор колосьев риса и относили зерна в амбар.

Сяо Юй как раз собирался спуститься в поле, когда его остановили ученики: "Ланьцзюнь, идите сушить зерно, мы все идем на поле".

Но ему не было нужды сушить зерно, дома было несколько молодых девушек, которые были настолько прилежны, что он им даже не понадобился. Сяо Юй огляделся вокруг и увидел, что ему нечего делать, поэтому он пошел дразнить маленького леопардового кота, который только открыл глазки.

Маленькая леопардовая кошка, вероятно, была связана с ним судьбой, так как Юэ-эр заботилась о ней в течение нескольких дней его отсутствия, но только когда он вернулся, глаза кошки открылись. Говорят, что когда животное впервые открывает глаза и видит кого-то, оно принимает его за свою мать, поэтому малыш стал очень близок к нему и часто прижимался, когда видел его. Теперь Сяо Юй был самым праздным человеком в доме, и он действительно не бездельничал, он кормил и воспитывал кота!

После того, как он с ним поиграл, снаружи послышался стук лошадиных копыт, а затем восклицания нескольких маленьких девочек: "Ого, Пэй Ланьцзюнь вернулся, что он привез? О! Он такой большой!".

Сяо Юй услышал, что Пэй Линьчжи вернулся, и поспешно вышел на улицу, неся своего кота: "Линьчжи".

Пэй Линьчжи сидел на своей лошади, и выглядел очень внушительно, везя за собой большое черное существо, Сяо Юй присмотрелся и воскликнул: "Это дикий кабан?".

Пэй Линьчжи спрыгнул с коня: "Ланьцзюнь, я сегодня охотился на кабана".

Сяо Юй с волнением подбежал ближе и увидел большого клыкастого кабана, который весил не менее двухсот фунтов (~90 кг): "Отлично, у нас снова есть мясо".

В семье было много людей, поэтому они потребляли не только много основной пищи, но и много овощей. Баранина и мясо кролика, которые они припасли на зиму, закончились, поэтому, чтобы сэкономить деньги, Цзи Шань снова взялся за свою старую работу - рыбалку, а Цзи Хай взял нескольких старших детей на пляж, чтобы копать крабов, собирать ракушки, морских улиток и водоросли.

Пэй Линьчжи также должен был ходить на охоту в горы каждый второй день, они не могли позволить себе покупать еду каждый день. Он много охотился в горах, но на кабана охотился впервые, поэтому Сяо Юй обрадовался: "Отлично, сегодня у нас на обед будет свинина".

Пэй Линьчжи снял кабана с лошади и бросил его на поляну: "Сначала я пойду привяжу свою лошадь, а потом приду и отнесу его".

Сяо Юй сказал: "Это кабан, не так ли? Ты не встречал поросят?". Он всегда хотел разводить свиней, но у него не было поросят.

Пэй Линьчжи сказал: "Я видел сегодня приплод, потом я заберу их и свиноматок".

"Это здорово, но не убивай свиноматок, у них потом еще могут родиться поросята", - Сяо Юй потер руки, это было здорово, он наконец-то мог есть свинину.

Так что обед Сяо Юй готовил сам, и соевый соус, который он мариновал, был готов к использованию для приготовления жареной свинины в соусе и жареных свиных ребрышек.

Сяо Юй был не совсем доволен жареной свининой в соусе, так как в кабане было слишком мало жира, все-таки это была дикая, а не домашняя свинья.

Но все ели с огромным удовольствием, так как мало кто из этих людей раньше ел соевый соус, а когда они попробовали его в первый раз, он оказался просто потрясающим.

Сяо Юй думал о том, что поджарит несколько хрустящих биточков на потом, и что они идеально подойдут для конгэ. Жаль, что в тропических водах не было морской капусты, иначе из нее получился бы большой горшок костного бульона.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300225>